РЕСТАВРАЦИЯ

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК ГАТЧИНА

Парадная опочивальня императрицы Марии Федоровны относится к лучшим творениям Винченцо Бренны

ГАТЧИНА ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Дворец без обстановки

Возможна ли внутренняя реституция? Гатчина мечтает изменить отношение к ней как к «пасынку» и наполнить исторические интерьеры художественными коллекциями

Текст **Андрей Морозов**

Осенью 2015 года в парке Государственного музея-заповедника «Гатчина» после реставрации открыли колонну Орла, одну из самых ранних скульптур, украшающих ландшафт еще со времен первого владельца усадьбы — графа **Григория Орлова**. Позже **Екатерина II** выкупила поместье у наследников графа специально для своего сына, будущего императора **Павла I**.

С тех пор много чего произошло. Гатчине относительно повезло: ее дворец (архитектор **Антонио Ринальди**) и павильоны парка не были полностью разрушены во время Великой Отечественной, хотя и сильно пострадали. Необходимость в реставрации, правда, не спасла усадебный комплекс, работавший в музейном режиме с мая 1918 года, от запустения. И если послевоенное восстановление Петергофа и Царского Села было названо общенациональной задачей, то гатчинский музей был не только закрыт, но и передан военно-морскому ведомству, открывшему в исторических интерьерах инженерное училище. Позже здесь разместился секретный НИИ.

Реставрационные работы начались лишь в 1976 году, когда Петергоф, Царское Село и Павловск были почти восстановлены, поэтому одна из главных задач музея в Гатчине сегодня — наполнение стен дворца и пополнение коллекций. У руководства заповедника есть пример создания такой «культурной начинки» с нуля — с помпой восстановленный Константиновский дворец в Стрельне, которому посчастливилось принять на хранение приобретенную по случаю коллекцию **Мстислава Ростроповича** и **Галины Вишневской**, цельную и самодостаточную в художественно-историческом смысле. Дворцу Гатчины повезло меньше: все его убранство и обстановка оказались рассеянными по другим государственным институциям или же попросту исчезли.

«Сейчас мы не можем напрямую говорить о внутренней музейной реституции, в каждом конкретном случае госмузеи должны договариваться между собой о способах сотрудничества, — считает директор ГМЗ «Гатчина» **Василий Панкратов**. — Историческая справедливость в этом плане — материя весьма условная. До революции все предметы, бывшие, как и дворцы, собственностью императорской семьи, постоянно перемещались из одного дворца в другой».

Основная часть предметов из Гатчинского дворца находится сегодня в Павловске, что-то есть в Петергофе, кое-что — в Царском Селе. Например, в Царском Селе экспонируют знаменитую картину «*Царскосельская карусель*» **Ораса Верне** с изображением Екатерины II и ее приближенных. До войны полотно жило в Гатчине. Но в Царском Селе открыли Ратную палату, где экспозиция строится вокруг этой картины, и директора двух музеев договорились, что Гатчина не будет настаивать на ее возвращении.

Удалось договориться и с дворцом-музеем в Павловске, откуда передали 16 бюстов с террасы, которые раньше находились в Греческой галерее Гатчинского дворца. В ответ гатчинцы не стали претендовать на картины **Гюбера Робера**.

«Что-то мы закупаем, что-то нам дарят, что-то дают на временное хранение, — говорит Василий Панкратов. — Недавно нам удалось договориться, что из Государственного музея А.С.Пушкина в Москве отдадут на временное хранение 11 предметов мебели (диван и кресла), которые раньше находились в Белом зале нашего дворца и, непонятно, какими путями, оказались в Москве».

Реставрация дворца в Гатчине началась только в 1976 году

Есть объективные сложности и в реставрации интерьеров дворца. Дело в том, что не все его помещения были сфотографированы и задокументированы.

«Если у нас нет изображений реставрируемых помещений, мы используем архивные документы, в которых могут быть данные о закупке строительных материалов, указан их вид и стоимость; смотрим, в какую эпоху формировался интерьер, ориентируемся на описания аналогичных помещений и данные о вкусах владельцев», — рассказывает директор музея-заповедника. По его словам, что можно сделать в той или иной комнате, каждый раз решается индивидуально. Так, во время реставрации Мраморной лестницы возникли проблемы с каррарским мрамором. Достать его в Италии не получилось, но удалось найти мрамор с теми же характеристиками в Челябинской области.

Самое сложное в реставрации музейного комплекса — озера. Последний раз очистка их и береговой линии проводилась в послевоенное время. Озера очень глубокие: до революции на Белом озере на приколе стояли яхта «Миролюб» и фрегат «Эмпренабль». Было свое адмиралтейство, где чинили маломерные суда, проводились потешные бои — корабли могли идти полным ходом и разворачиваться.

Сегодня глубина озер составляет полметра, остальное — ил. Белое озеро от превращения в болото спасают многочисленные источники. Но почистить его невозможно: вода считается федеральной собственностью, а музей не может тратить деньги из бюджета Санкт-Петербурга на федеральную воду. Еще будучи председателем Комитета по культуре Санкт-Петербурга, Василий Панкратов неоднократно поднимал вопрос об очистке водоема, но ничего не смог сделать. Дно озера до сих пор не очищено, в жаркие летние дни водоросли выходят наружу и начинают гнить. Еще одна проблема дворцового парка — водоканал, расположенный на Серебряном озере, жемчужине парка; 40% гатчинцев пьют воду из этого озера. Удалить водоканал из парка — глобальная задача, которую до сих пор не может решить дирекция музея.

В этом году, к 250-летию дворца, завершится реставрация части Арсенального каре, включая двор, который не реставрировался после войны. В его Восточном полуциркуле уже отреставрированы Греческая галерея и комнаты за ней. К юбилею в музее-заповеднике планируются торжества, и дирекция надеется привлечь внимание к проблемам дворца и парка.

«Моя цель как директора и заключается в том, чтобы покончить с положением Гатчины как „пасынка“, чтобы среди достопримечательных пригородов Санкт-Петербурга она упоминалась не на самом последнем месте, — говорит Панкратов. — У Гатчины есть свое очарование, многим людям она нравится, и мы надеемся, что количество таких людей будет расти». ⊗

Михаил Брызгалов

Экс-директор департамента культурного наследия Министерства культуры РФ

Из статьи **А. Морозова** не следует, что проблема обмена предметами между музеями является острой. Понятия «музейная реституция» не существует. Обмен экспонатами или выдача их во временное пользование — общепринятая практика. Вопрос принадлежности предметов к определенному дворцу в пригородах Петербурга есть, но остро он не стоит. Царская семья часто переезжала, предметы перевозились из одного дворца в другой. Музейные коллекции исторически сформировались, закреплены за конкретными музеями, и нецелесообразно поднимать эту проблему. Музей в Гатчине успешно практикует передачу и обмен предметами. К тому же гатчинский музей обладает своей хорошей коллекцией.